

СОГЛАШЕНИЕ О ДЕТЯХ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Русенчик Т. М.

*старший преподаватель кафедры гражданского права,
юридический факультет,
Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 8, 220030 Минск, Беларусь,
tarus-m@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуются отдельные специфические особенности соглашения о детях. Автором обосновывается необходимость внесения дополнений в Кодекс Республики Беларусь о браке и семье в целях обеспечения защиты прав и законных интересов детей, четкой регламентации договорного регулирования отношений родителей.

Ключевые слова: соглашение о детях; правоотношение родителей и детей; родители; ребенок; дети.

PARENTING AGREEMENT: SOME CHARACTERISTICS ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Rusenchyk T.

*Senior Lecturer, Department of Civil Law, Law Faculty,
Belarusian State University,
Leningradskaya Str., 8, 220030, Minsk, Belarus,
tarus-m@yandex.ru*

Abstract. The article reviews specific characteristics of a parenting agreement. The author justifies the need to make additions to Belarus Marriage and Family Code in order to protect the rights and legitimate interests of children, and regulate parental relations in a clear way.

Keywords: parenting agreement; parent and child rights and responsibilities; parents; child; children.

Правовые отношения между родителями и детьми характеризуются вариативностью и сложностью содержания, что обуславливает определенные проблемы их правового регулирования.

Отношения между родителями и детьми являются самой уязвимой сферой семейно-правового регулирования [1, с. 15]. Поэтому они в большей мере подвержены императивному регулированию, нежели супружеские отношения. Несмотря на то, что императивные предписания определяют не только содержание, но и механизм осуществления родительских прав и исполнения обязанностей, законодатель допускает возможность их регулирования посредством тех или иных договорных конструкций, одним из которых является соглашение о детях.

Несмотря на активную научную дискуссию в отношении соглашения о детях и сегодня в законодательстве нет решения по отдельным вопросам. В частности, не определен порядок изменения и расторжения нотариально удостоверенного соглашения о детях. Не конкретизированы пределы родительского усмотрения. Не урегулирован вопрос о возможности заключения такого соглашения родителями, лишенными родительских прав. Открытым остается вопрос о возможности заключения соглашения о детях между родителем и близкими родственниками ребенка. В литературе не исследовался вопрос относительно влияния признания одного родителя недееспособным или ограничено дееспособным на саму возможность существования соглашения о детях.

В науке семейного права много внимания уделяется анализу специфических особенностей и юридических признаков отдельных правовых конструкций и институтов.

Специфика соглашения о детях раскрывается, как правило, через его особенности, которые, на наш взгляд, исследованы недостаточно полно. К специфическим особенностям соглашения о детях относятся:

- не влечет возникновение семейного правоотношения;
- специальный субъектный состав;
- личный характер;
- вариативность содержания;
- ограниченный характер свободы усмотрения сторон;
- срочный характер действия;
- безвозмездный характер;

- особый характер прав и обязанностей сторон;
- невозможность изменения и расторжения в одностороннем порядке;
- возможность принудительного исполнения.

Соглашение о детях обладает отдельными признаками сделки (правомерность, действие сторон), но его специфика заключается в том, что оно не влечет возникновение семейного правоотношения [2, с. 174], не создает родительские права и обязанности и не прекращает их [3, с. 110]. Данный договорный инструмент позволяет конкретизировать существующие родительские права и обязанности и урегулировать механизм их реализации на альтернативной основе. По этой причине соглашение о детях следует рассматривать в качестве дисциплинирующего документа, который призван психологически удерживать его стороны в рамках правового поля.

Специальный субъектный состав соглашения о детях определяется нормативно. Законодатель указывает, что сторонами соглашения о детях являются родители (ч. 1 ст. 761 КоБС). Субъектный состав характеризуется тем, что его стороны выступают по отношению друг к другу в особом качестве – родители общего ребенка – и имеют специфическую социальную характеристику (члены семьи, родители несовершеннолетних детей).

Предпосылкой для заключения данного соглашения является происхождение ребенка, удостоверенное в установленном законом порядке. При этом не имеет значения состоят (или состояли ранее) родители ребенка в зарегистрированном браке или нет, проживают (проживали ранее) совместно или нет [1, с. 18; 4, с. 149; 5, с. 249].

Актуальным является вопрос о возможности родителей, лишенных родительских прав, быть сторонами соглашения о детях. Соглашаясь с мнением Л. А. Хурцилава о том, что возможность заключить соглашение о детях родителями, лишенными родительских прав, исключается [4, с. 149], считаем, что заключать соглашение с родителем, лишенным родительских прав, недопустимо. Однако полагаем, что если соглашение о детях было заключено родителями, а впоследствии в отношении одного из них было вынесено решение

о лишении родительских прав, то такое соглашение может продолжать действовать в части, не противоречащей законодательству о браке и семье, при условии, что оно не нарушает права и законные интересы ребенка и второго родителя (например, если соглашением определено место жительства ребенка со вторым родителем (не лишенным родительских прав)). Если же решение о лишении родительских прав было вынесено в отношении обоих родителей, то соглашение о детях должно подлежать прекращению, за исключением случаев, когда такое прекращение ухудшает положение ребенка (например, если размер алиментов на детей по соглашению о детях был выше, чем размер алиментов, установленный КоБС). Однако о возможности продолжения действия соглашения о детях или о его прекращении, во-первых, должно быть прямо указано в законе, во-вторых, при вынесении решения о лишении родительских прав суд должен сделать специальное указание об этом в самом решении с учетом обеспечения наилучших интересов ребенка.

Открытым остается вопрос о возможности заключения соглашения о детях между родителем и иными родственниками ребенка (например, родителем и дедом (бабкой) ребенка), права которых регламентируются ст. 78 КоБС за счет расширения субъектного состава данного соглашения. Действующий императив ч. 1 ст. 761 КоБС такой возможности не предоставляет. В этой связи представляется ошибочным мнение авторов о том, что «закон не исключает возможность заключения соглашения о детях между родителем и отчимом (мачехой) ребенка [6, с. 34–35]. Следует учитывать, что ч. 2 ст. 78 КоБС указывает на необходимость определения порядка общения ребенка с близкими родственниками на основании судебного решения только при наличии спора о праве между родителем ребенка и указанными лицами. При этом, декларируя права близких родственников на общение с ребенком и гарантируя их защиту, законодатель не упоминает о возможности бесспорного регулирования отношений между ними и родителем (родителями) ребенка на основании соглашения. Полагаем, что расширение субъектного состава соглашения о детях на данном этапе нецелесообразно. Однако потребность в бесспорном регулировании от-

ношений ребенка и его близких родственников существует и может быть реализована за счет расширения перечня договорных конструкций в семейном праве Республики Беларусь (например, за счет включения в КоБС соглашения о порядке общения ребенка с родственниками).

Личный характер соглашения о детях свидетельствует о том, что права и обязанности сторон не могут переходить к третьим лицам [3, с. 109; 6, с. 35; 7, с. 79], а также не допускают возможность заключения соглашения о детях через представителя. В литературе встречается мнение, что предписания соглашения о детях могут определить права и обязанности родителей в отношении детей как уже имеющих (другими словами, уже рожденных детей), так и будущих [6, с. 34]. Полагаем, что личный характер соглашения о детях вытекает из личного характера правоотношения, возникающего между родителями и детьми, и распространяется не только на родителей, но и на ребенка, в отношении которого такое соглашение заключается. Считаем, что при наличии у родителей нескольких несовершеннолетних детей, соглашение необходимо заключать в отношении каждого ребенка отдельно, поскольку возраст, пол ребенка, а также иные характеристики могут оказывать существенное влияние на содержание соглашения о детях. Заключение же соглашения о детях в отношении «будущих детей» представляется принципиально невозможным в силу того, что правоотношение между родителями еще не возникло (нет правоустанавливающего факта) [4, с. 149; 5, с. 250], а соглашение о детях не может служить самостоятельным основанием возникновения данного правоотношения [2, с. 174; 3, с. 110].

Вариативность содержания соглашения о детях проявляется в свободе усмотрения родителей в выборе вопросов (комбинации вопросов), подлежащих урегулированию в соглашении. В соответствии с ч. 2 ст. 761 КоБС в соглашении о детях родители могут определить: с кем из них будут проживать дети, порядок общения с детьми и участия в их воспитании отдельно проживающего родителя, размер алиментов на детей, порядок выезда детей из Республики Беларусь. Данный перечень не является закрытым, следовательно родители вправе включать в содержание соглашения любой

из перечисленных вопросов по отдельности или сочетать их, либо включить в содержание соглашения иные вопросы, не поименованные законодателем. Вариативность содержания делает соглашение о детях универсальным инструментом для регулирования отношений между родителями, позволяющим в бесспорном порядке разрешить вопросы, связанные с обеспечением и защитой прав и законных интересов их общего ребенка. Но свобода усмотрения родителей в части определения содержания соглашения о детях не является безграничной.

Ограниченный характер свободы усмотрения сторон является следующей особенностью соглашения о детях, что проявляется в двух аспектах. Во-первых, заключение такого соглашения не должно нарушать права и законные интересы детей и других лиц и не должно противоречить законодательству (ч. 2 ст. 761 КоБС). Во-вторых, учитывая действующую редакцию КоБС, в предмет соглашения о детях не могут быть включены вопросы, которые ранее уже были разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением либо урегулированы Брачным договором или Соглашением о содержании своих несовершеннолетних и (или) нуждающихся в помощи нетрудоспособных совершеннолетних детей (далее – Соглашением об алиментах) (ч. 1 ст. 761 КоБС). Считаем, что подобный ограничительный подход законодателя по вопросу возможности включения в предмет соглашения о детях вопросов, урегулированных родителями в заключенных ранее соглашениях, является избыточным, поскольку он не учитывает длящийся характер отношений родителей и детей, и как следствие, – изменчивый во времени объем правомочий в правоотношении родителей и детей. Как справедливо указывает О. Ю. Ильина «в этот период происходит не только физиологическое взросление ребенка, но и другие изменения в его нравственном, физическом, духовном развитии. Даже пресловутый график общения с родителем, проживающим отдельно от ребенка, объективно будет меняться по мере перехода ребенка из возраста посещения детского сада в период обучения в начальной школе и т. д.» [1, с. 18].

При наличии вступившего в законную силу решения суда изменять или отменять его положения любым соглашением недопу-

стимо. В этом случае родители могут снова обратиться в суд с соответствующим требованием, и суд вправе рассмотреть дело с учетом новых обстоятельств (п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 30 сентября 2004 г. № 11 «О практике рассмотрения судами споров, связанных с воспитанием детей»).

Другое дело, когда речь идет о бесспорном порядке регулирования отношений родителей по поводу их несовершеннолетних детей. Полагаем, что законодатель, устанавливая данное ограничение, преследовал цель не допустить конкуренции разных договорных конструкций при регулировании одного и того же вопроса между родителями [1, с. 21]. Однако нам видится, что возможная в этом случае коллизия положений нескольких соглашений может быть решена относительно просто. За основу следует взять правила, регулирующие отмену и изменение завещания (ст. 1049 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Аналогичное правило в КоБС могло бы выглядеть следующим образом: «Если один и тот же вопрос урегулирован родителями в нескольких соглашениях, то применению подлежит то соглашение, которое было заключено позже».

Следующей особенностью соглашения о детях является срочный характер. Положения действующего законодательства устанавливают четко определенный срок действия соглашения о детях (до достижения совершеннолетия) [1, с. 18; 3, с. 109]. Не оспаривая срочный характер соглашения, поддерживаем мнение о целесообразности распространения его действия в отношении совершеннолетних нетрудоспособных детей (например, в части регулирования вопросов их содержания) за счет предоставления родителям возможности определять срок действия соглашения о детях в самом соглашении [5, с. 252–253].

Безвозмездность соглашения о детях указывает на то, что осуществление родителем права и исполнение обязанности не могут быть связаны со встречным имущественным предоставлением. Другими словами, определение порядка общения с ребенком отдельно проживающего родителя не является основанием для каких-либо выплат другому родителю.

Особый характер прав и обязанностей сторон соглашения о детях заключается в том, что праву одного родителя корреспондирует

обязанность второго содействовать в осуществлении права или не препятствовать в его осуществлении, что согласуется с положениями ч. 2 ст. 201 КоБС. При этом родители как стороны соглашения о детях не являются в известном смысле кредитором и должником друг для друга. Следует учитывать, что положения ч. 2 ст. 201 КоБС формально распространяются на отношения супругов, а на отношения супругов – родителей несовершеннолетних детей они распространяются лишь косвенно. Полагаем, что такое положение дел является пробелом в регулировании отношений родителей и детей, в связи с чем считаем, что КоБС нуждается в соответствующем дополнении.

Важной особенностью соглашения о детях, характерной и для иных соглашений в семейном праве (например, брачный договор (ст. 13 КоБС), Соглашение об алиментах (ст. 1033 КоБС), на которую обращается внимание в специальной литературе [8, с. 49], является невозможность изменения или расторжения соглашения о детях в одностороннем порядке. Однако данный вопрос применительно к соглашению о детях в настоящее время не нашел должного регулирования в КоБС, что, по нашему мнению, требует максимально быстрого устранения, учитывая востребованность данной договорной конструкции (нотариусами Белорусской нотариальной палаты были удостоверены в 2020 г. – 76, в 2021 г. – 183, в 2023 г. – 261 соглашений о детях).

Полагаем, что изменение или расторжение соглашения о детях по аналогии с брачным договором или Соглашением об алиментах возможно только в случае достижения об этом соответствующего соглашения между родителями либо если имеется вступившее в законную силу решение суда.

Если соглашение о детях изменяется или расторгается родителями в бесспорном порядке, то следует учитывать два момента. Во-первых, необходимость изменения или расторжения соглашения о детях может возникнуть в любой момент в связи с его вариативностью. Во-вторых, соответствующие изменения должны быть произведены в той же форме (письменная с последующим нотариальным удостоверением), что и само Соглашение о детях (по аналогии, например с Соглашением об уплате алиментов (ст. 1033 КоБС)).

Причем в свете ранее отмеченного, полагаем, что изменение соглашения о детях возможно как путем внесения изменений в ранее заключенное родителями соглашение о детях, так и путем заключения ими другого соглашения.

Если согласие между родителями об изменении или расторжении соглашения о детях не достигнуто, то этот вопрос подлежит разрешению в судебном порядке. Вместе с тем полагаем, что законодательный подход, закрепленный в ч. 8 ст. 13 КоБС относительно брачного договора (в части отсылки к нормам ГК), неприменим в отношении соглашения о детях. В данном случае целесообразнее использовать правила о порядке изменения и расторжения Соглашения об уплате алиментов, закрепленные в ст. 1033 КоБС.

Возможность принудительного исполнения соглашения о детях основывается на положении ч. 5 ст. 761 КоБС, согласно которой в случае нарушения одним из родителей положений соглашения второй вправе обратиться в суд за исполнительным листом. Исполнительный документ, выданный на основании соглашения о детях, подлежит исполнению в порядке, установленном законодательством об исполнительном производстве.

Проанализированные особенности соглашения о детях в Республике Беларусь характеризуют его как универсальный инструмент для регулирования отношений между родителями, позволяющий в бесспорном порядке разрешить вопросы, связанные с обеспечением и защитой прав и законных интересов их общего ребенка.

Соглашение о детях является правовым средством, которое призвано дисциплинировать и психологически удерживать его стороны в рамках правового поля.

Анализ законодательства Республики Беларусь свидетельствует о том, что правовое регулирование соглашения о детях нуждается в совершенствовании.

На основании изложенного предлагаем внести в КоБС соответствующие изменения и дополнения:

1. Дополнить ч. 2 ст. 76 КоБС после слов «Соглашения о детях.» словами следующего содержания «Родители обязаны строить свои взаимоотношения на основе взаимоуважения и взаимопомощи

с целью наилучшего обеспечения прав и законных интересов ребенка. Родители обязаны содействовать в реализации каждым из них своих прав и обязанностей».

2. Дополнить ст. 761 КоБС после ч. 2 частями следующего содержания:

- «Односторонний отказ от исполнения Соглашения о детях или одностороннее изменение его условий не допускаются».

- «Соглашение о детях может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию родителей».

- «Изменение или расторжение Соглашения о детях должны быть произведены в той же форме, что и само Соглашение о детях».

- «При существенном нарушении Соглашения о детях другой стороной или при существенном изменении материального или семейного положения родителей и недостижении ими соглашения об изменении или о расторжении Соглашения о детях заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении Соглашения о детях. При решении вопроса об изменении или о расторжении Соглашения о детях суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон».

3. Дополнить ст. 78 КоБС после ч. 1 частями следующего содержания:

- «Порядок общения ребенка с лицами, перечисленными в ч. 1 настоящей статьи, может быть определен в Соглашении о порядке общения ребенка с родственниками.»

- «Соглашение о порядке общения ребенка с родственниками заключается лицами, перечисленными в ч. 1 настоящей статьи, с родителями (единственным родителем) ребенка в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению».

4. Дополнить ст. 82 КоБС после ч. 1 частью следующего содержания:

«В случае лишения родительских прав обоих родителей заключенное ими Соглашение о детях прекращает действие с момента вступления в законную силу решения суда, если это не ухудшает положение ребенка».

Список использованных источников

1. *Ильина, О. Ю.* Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь / О. Ю. Ильина // Вестн. Тверского гос. ун-та. Серия Право. – 2022. – № 4(72). – С. 15–22.
2. *Короткевич, М. П.* Договорное регулирование личных неимущественных прав и обязанностей родителей в брачном договоре и соглашении о детях / М. П. Короткевич // Семейное право: современные проблемы теории и практики: материалы междунар. круглого стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 172–183.
3. *Савельев, Д. Б.* Соглашения в семейной сфере : учеб. пособие / Д. Б. Савельев. – М. : Проспект, 2023. – 144 с.
4. *Хурцилава, Л. А.* Субъектный состав соглашения о месте жительства детей при раздельном проживании родителей / Л. А. Хурцилава // Юридич. науки. – 2007. – № 5. – С. 149–152.
5. *Русенчик, Т. М.* Соглашение о детях как способ осуществления прав и обязанностей родителей / Т. М. Русенчик // Семейное право: современные проблемы теории и практики : материалы междунар. кругл. стола, Минск, 16–17 окт. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Годунов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2020. – С. 247–253.
6. *Минько, Н.* Договоры в семейном праве: соглашение о детях / Н. Минько, О. Чередниченко // Юстиция Беларуси. – 2017. – № 9. – С. 33–36.
7. *Басалыга, И. С.* Соглашение об уплате алиментов и соглашение о детях в праве стран СНГ / И. С. Басалыга // Юстиция Беларуси. – 2020. – № 5. – С. 76–80.
8. *Денисюк, С. П.* Некоторые особенности правовой природы соглашений в семейном праве России / С. П. Денисюк // Вестн. Санкт-Петербург. юридич. акад. – 2019. – № 4(45). – С. 47–50.